

"Уж ты батюшка, светел месяц!..."

(Симбирск. губ., с. Усть-Урень)

Уж ты батюшка, светел месяц!
Уж ты светишь, месяц, во всю темную ночь:
Освети-ка, месяц, камену Москву!

В каменной-то Москве, во святой Русе,
У собора было у-во¹ Спленского,
Молодой-то солдат на часах стоит
На часах-то стоит, Богу молится,
Богу молится, сам слезно плачет:
«Понесите с гор, буйны ветры,
Разнесите, ветры, все желты пески!
Разступись, матушка сыра земля,
Вскройся, гробова доска,
Распахнись-ка, бел-тонкой саван,
Ты возстань, возстань, православный Царь,
Православный наш Царь, Иван Васильевич!
Уж вся-то Москва на потряс пошла,
Уж все-то полки во поход пошли²
[Уж первый-то полк пошел Семеновский,
А другой-то полк пошел Измайловский,
Третий пошел Петропавловский.
Уж все-то купцы перепугались,
На синее моречке разбежались,
На легкия лодочки побросались³]».

(Запис. П. В. Шейном, от Н. Картавенка)

Песни, собранные П. В. Киреевским, Ч. II. Песни былевые, исторические. Вып. 6. Москва. Грозный царь Иван Васильевич, 1864.

1 Так исправляем вместо явной опечатки: «у ко».

2 Отселе следует прибавка из более новых песен того же рода.

3 А это, о купцах, прибавка еще дальнейшая (из былин об Илье Муромце и Соколе корабле?) — О.